

Первые шаги в изучении словесности

Два сообщения в собрании преподавателей русского языка при педагогическом музее военно-учебных заведений

Оригинал здесь -- <http://annensky.lib.ru/publ/1888.htm>

Источник текста и примечание: [Из педагогического наследия](#). Сост., подг. текста, предисл. и прим. О. Н. Черновой. Смоленск: СГПУ, 2001. Вып I. С. 62-98, 113.

Первые шаги в изучении теории словесности -- так озаглавил я тот небольшой реферат, который отдаю сегодня на ваше обсуждение. Выбор темы объясняется следующим соображением. В педагогическом деле, мне кажется, всего интереснее изучение критических (решающих) моментов преподавания, к таким все мы в своей области, конечно, отнесем и первые шаги в изучении теории словесности. Начало обучения предмету или даже самостоятельному отделу предмета бывает почти всегда крайне трудным, темным и вместе с тем критическим -- трудно ученику, трудно и учителю, хотя гр. Толстой и утверждает, что эти две трудности в преподавании обыкновенно обратно пропорциональны. Как ни изучаешь свою почву, сколько ни запасаешься чужим опытом из книг и теорией психологии, препятствия, трудности являются на каждом шагу, часто совершенно неожиданные. А между тем критическое значение первых шагов учебного курса заставляет относиться к ним особенно серьезно и осторожно. Нет сомнения, что чем реже приходится в течение курса прибегать к первым шагам, т. е. чем больше единства, логической и дидактической стройности в известном предмете, тем безболезненнее усваивается он молодым умом. Вот отчего с вопросом о первых шагах отдела в учебном предмете тесно связывается всегда вопрос единства самого предмета. Перенесем вопрос в самую близкую для нас область. Наш предмет -- это русский язык и словесность. Вместе, с полным основанием, мы можем назвать их "русская филология". Учебный курс русской филологии распадается в средне-учебном возрасте на два внешним образом мало связанные отдела: грамматику и литературу. На грани между двумя этими отделами стоят первые шаги в теории словесности, таким образом, вопрос о них является вопросом о связи между отделами. Единство всякого учебного предмета может рассматриваться с двух сторон: со стороны единой цели и со стороны педагогических приемов. Со стороны цели форма его для каждого предмета будет различная, со стороны метода требование будет и общее, и частное. В чем же заключается единство цели русской учебной филологии? Она стремится к тому, чтобы ученики читали и понимали произведения литературные и умели доказать это понимание устно и на письме грамотно, ясно и логично. Понимание может быть различное: грамматическое по формам в грамматической связи между словами, логическое по связи мыслей, эстетическое - по выразительности красоте отдельных слов, оборотов, картин, эпизодов и целых произведений; историческое -- по месту, занимаемому данным словом, оборотом, мотивом и целым сочинением в ряду ему подобных, или по отношению к истории, к развитию общества.

Единство метода обуславливается следующим общим положением. Педагог должен, как нам кажется, всегда иметь в виду учебный курс в его целом: на низших ступенях курса он, как дипломат или как шахматный игрок, должен представлять себе отдаленные результаты своих действий подготавливать почву для дальнейшего; на высших, как историк, он должен твердо стоять на почве прошлого (в знаниях и в приемах умственной работы учащихся), извлекать из пройденного как можно больше, и как можно меньше переучивать (разумеется, все это в теории и при нормальном курсе).

Затем, для данной области, по крайней мере, учащийся должен помнить, что раз цель обучения заключается в развитии понимания, то система тем самым должна отодвигаться на второй план, как нечто служебное.

Самые предметы русской филологии -- грамматика и словесность конечно, находятся в большой связи, чем их система. Какая цель у грамматики? -- развить понимание формальное, а без него не может быть ни логического понимания, ни эстетического, ни исторического, которое и являются целью науки о словесности. Но система, в смысле замкнутых целых, говорящих на разных языках, строящих свои особые здания в уме учеников, -- часто совершенно игнорируются друг другом. Не всякий ли из нас испытал, что даже синтаксическая и этимологическая система совместно путаются в сознании учащегося, особенно в понятиях совпадающих (напр, наречие и обстоятельство)? Грамматике в учебном курсе еще все-таки более счастливится -- у нее есть пропедевтический вид, по крайней мере, сознание его необходимости совершенно установилось. Но система литературных понятий находит в учащихся почти совсем